

БЕЛАЯ РУБАШКА

ВЛАДИМИР ПОЛЯКОВ

Григорий Поволокин с детства не любил белые рубашки. Хотя по правде говоря, в детстве у него их и не было. Носил какие придется: в клеточку, в горошек, в полосочку, красные, зеленые, чаще всего коричневые или вовсе неопределенного цвета. Правда, когда принимали в пионеры, мать купила ему новенькую рубашку белого цвета в мелкую полосочку. В пионеры его приняли, и в тот же день она потеряла свой цвет и стала далеко не белой, за что ему крепко поглаго. Он понимал, что за дело, но все равно, почему он и сам не знал, незлобиво эту рубашку и все.

Сегодня у Григория Васильевича был особенный день. Он готовился к этому событию давно. И казалось, что все продумал и учел, а вот про рубашку как-то забыл. И собравшись утром, лихо реточно прогоняя весь сюжет пред-

тут-то, ближе к вечеру, к нему в ЧП заглянул давнишний друг, а ныне один из руководителей района - Иван Савельевич Подкорытов. По такому случаю, друзья немного "спрыснули". Обменялись новостями, вспомнили конюшеское прошлое, студенческие годы. За разговором, как-то незаметно, Григорий Васильевич похвастал:

- Знаешь, какое приобретение я сделал? Угадай с трех раз! - Он прикрыл от удовольствия глаза. - Век не угадаешь!

- Трактор что - ли новый? Или машину?
- Ну... у, машину не машину, трактор не трактор, а техника, я скажу тебе, класс! Пошли, покажи!

В мастерской они долго ходили вокруг танкетки. Иван Савельевич с сомнением поглядывал, начал головой:
- Не верю, что она поплывет. Железяка и есть железяка. Потонет, как пить дать, потонет.

жал Подкорытов.
- Давать, в 10 так в 10. Ждите, буду.
После разговора осталась какой - то неприятный осадок. Будто кто - то "кинул" его, по крупному. Постепенно прихода в себя, Григорий успокаивался.

- Поплывет, родимая, - подумал он про танкетку, - непременно поплывет, куда она денется? Сходил в гараж, нашел механика. Перетоворили. Съездили на место будущего действия. С нашей стороны берег был пологим. Левый берег был крутоват. Но если сплывать ниже, берет переходил в отмель, которая была еще притоппена. Далее по реке, в полкилометра находился остров, заросший талом и тополью. Река и выпрямь была еще в берегах, мутная, какая - то серая, неприветливая.

- Эх! Авось пронесет, - подумал он.
Питье решили вместе с механиком Петром. Тот хоть и молодой еще, но бесшабашный,

то неестественно, натруженно, словно вызвали от боли или страха и злтых.

- Твою мать, приехали, - выругался Григорий. - Вот тебе и «Варяг». По-моему теперь мы углываем, как варить в грехи. Петро, глянь, что там? Петро мышкой проскочил в моторный отсек. Некоторое время было тихо.

- Василич! Тут темень небольшая где - то. По шиклотку воды уже. Что делать будем? Потонем, поди вместе с «Варягом», - голос у Петра слегка дрожал.

- А ну, или сюда, хотя нет, подожжи. - Григорий перебрался к Петру. Вода было действительно прилично. Танкетку течением разворачивало в обратную сторону и сносило по течению, пряником к острову. - Не боись, Петро, если что, к острову прибьст.

А в это время, на берегу, делегация осваивала первую бутылку марочного коньяка. "Сам" глядел из-под руки, говорил:

- Молодец, Васильевич, хорошую технику приобрел. Самое главное, нужную. Вот, Александр Иванович, ты у нас главный ЧСник, мотай на ус. Если что, не дай бог, случится, спасать кого или вывозить, имей в виду, надежное дело, одно слово - военно-промышленный комплекс.

- Ну, как говорится, за содружество армии, флота и пролетария. Будем!

Все поддержали хозяина.
Только Иван Савельевич заприметил, что здесь что - то не так. Договор был переплыть реку туда и назад.

- Видали, какие крепдеза выплывают? - поддержал шефа Александр Иванович, - ну, молодцы!

- Перестай Григорий Васильевичу, от меня нична благодарность, - подлопжил вставая

